

А.Д. Тумин

СОВРЕМЕННОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИСПАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «ESPAÑOLIDAD» И ПРОБЛЕМА ИСПАНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Испанская доктрина национального единства «Españolidad» возникла как теократическая имперская доктрина. В процессе преобразования испанского государства из теократического в национальное в течении XIX в. под влиянием романтических понятий народного духа и гражданского национализма, «Españolidad» начала выражать испанскую гражданскую коллективную идентичность. Победа франкистов в гражданской войне, укрепив консервативные и отчасти реакционные тенденции «Españolidad», сделала «Nacionalcatolicismo» официальной доктриной режима. После отказа от «Nacionalcatolicismo» теоретической платформой «Españolidad» стал конституционный патриотизм. Он используется для обоснования на конституционном уровне выделение испанских регионов. Испания все же остается «единой и неделимой».

Ключевые слова: «Españolidad», «Hispanidad», «Castelanocentrismo», испанский переход к демократии, конституционный патриотизм

Интеграция Испании в ЕС после «перехода к демократии» и критика франкистской концепции испанского мононационального государства «Nacionalcatolicismo» поставили под вопрос сохранение единства испанской нации и испанской национальной гражданской идентичности, выраженной национальной и культурной доктриной «Españolidad». Преобразование франкистской Испании в государство автономных сообществ, утверждение статуса автономных сообществ для всех испанских регионов и статуса исторических национальностей для Кастилии-ла-Манчи, Страны Басков, Каталонии и Галисии на основе принципа национального самоопределения наций

привели к проблеме развития испанских региональных сепаратистских движений.

Критика современной концепции «Espanolidad» заключается в том, что она ассоциируется с кастильским империализмом из-за того, что специфические черты «испанскости» и сама доктрина «Espanolidad» сформировались в эпоху Испанской империи, суть культурной политики которой заключалась в «кастилизации» испанских регионов, в результате чего Кастилия-ла-Манча стала рассматриваться испанскими региональными националистами как испанская метрополия, грабящая и эксплуатирующая остальные испанские регионы, что, по их мнению, является самым явным выражением «кастильского империализма» и шовинизма.

Концептуализация проблемы: национальная, этнокультурная и региональная идентичности

Что же такое идентичность? Этимологически понятие «идентичность» образовано от латинского слова «idem», что означает сходство и непрерывность. Термин появился в 1970-х гг., и его автором считается Э. Эриксон. Однако задолго до него значительный вклад в разработку темы внесли З. Фрейд и К.Г. Юнг [1. С. 365]. Появление современного понятия коллективной идентичности связано с философской концепцией культурного национализма, возникшего в трудах западноевропейских и в первую очередь французских философов середины XVIII в. и в дальнейшем продолжившего свое развитие в работах философов эпохи немецкого романтизма – И.Г. Гердера, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта. Согласно их воззрениям, каждая нация или народ исторически дифференцирован уникальным «народным духом», «Volksg Geist» или «Nationalcharakter» [2. Р. 45], связанным с «теорией общей воли» и «общественным договором», основанных на идеях Ж.Ж. Руссо, что послужило порождением концепции гражданского общества как формы коллективной самоидентификации и концепции федерализма. Развитие концепта этнокультурной коллективной идентичности берет свое начало с исследования понятия «этнос». Этнокультурная коллективная идентичность – это социально-психологический и социокультурный феномен, суть которого – в осознании группой людей своей общности посредством

разделения между членами этой группы общей культурной идентичности; психологическое переживание этого факта, внешние его проявления. Культура же является тем механизмом, с помощью которого транслируются традиции данного общества.

Понятие «нации» (лат. – *natio*) ведет свою историю со времен Античности. Первоначально этот термин в значении «природный» применялся для обозначения варварских народов. В дальнейшем его упоминал Мартин Лютер, подразумевая под нацией родовую знать. Под влиянием Великой французской революции утверждается понимание нации как совокупности граждан, которые объединены идеей народного суверенитета и демократическим самоуправлением. Этнокультурными составляющими национальной коллективной идентичности являются: религиозные институты, архитектура, язык, фольклор, литература, право, образование, философия, наука [3. С. 42]. Следует обратить внимание на понятие региональной коллективной идентичности. Этот тип имеет подчиненный характер по отношению к национальной коллективной идентичности, причем региональная идентичность может перерасти в идентичность национальную. Например, такая ситуация наблюдается в северных регионах Испании, получивших статус исторических национальностей и претендующих на собственную национальную идентичность.

«Espanñolidad»: эволюция доктрины испанского национального единства

Современная испанская доктрина испанской национальной и культурной политики и в целом концепции испанского национального единства «*Espanñolidad*» является результатом перехода к демократии (1975–1982) и принятием доктрины конституционного патриотизма (Ю. Хабермас), суть которой заключается в критике концепции «этнического национализма», на котором частично основывалась франкистская культурная доктрина «*Nacionalcatolicismo*». Франкистская доктрина «*Nacionalcatolicismo*» была сформирована на основе доктрин «*Castelanocentrismo*» и «*Hispanidad*» (Х.А. Примо де Ривера) [4. С. 34]. На основе концепции этнического национализма и народного духа была создана концепция «*Castelanocentrismo*» и представления о кастильцах как испанской народности, сыгравшей

наиболее значительную роль в создании Испанской империи в 1492 г. Начало формирования испанской гражданской коллективной идентичности в начале XIX в. привело к критике «Castelanocentrismo», ориентированного на нивелирование испанских региональных движений. Принятие «конституционный патриотизм» является следствием критики принципа этнического национализма. В качестве основы данной концепции лежит принцип солидарного отношения между регионами, что стало обоснованием признания равного правового статуса испанских регионов [5. С. 25]. Таким образом, современная испанская концепция национальной и культурной политики исходит из того, что гражданский патриотизм ничего не имеет общего с отрицательными чертами этнического национализма [6. С. 21].

Последний пункт 2 статьи Испанской конституции 1978 г. признает принцип солидарности между регионами страны. Юридическое понятие «солидарность» позиционируется испанскими властями как выражение культурной интеграции Испании, братства и патриотизма испанских национальных культур, испанских региональных автономных сообществ, «Nacionalidades». Принцип солидарности между автономными сообществами основывается на принципе правового равенства всех граждан Европы, утвержденного в статье 14 Устава Совета Европы [7]. Представление о «Castelanocentrismo» франкистского государства обосновывалось тем, что данная концепция была сформирована на основе концепции «Hispanidad», суть которой заключается в идеализации уклада общества средневековой теократической Испанской империи XVI в., Золотого века Испании. Создатели концепций «Castelanocentrismo» и «Hispanidad» – испанские консерваторы, так как Д.М. Менендес Пелайо рассматривали в качестве главного столпа, на котором держалось единство испанской нации в верности католической церкви [8. Р. 856]. Франкистские репрессии в отношении баскских и каталонских националистов привели к возникновению негативного отношения у многих молодых испанцев, особенно в Стране Басков и Каталонии, к франкистскому прошлому страны и в особенности к «Nacionalcatolicismo». Целью утверждения «Nacionalcatolicismo» являлось обоснование утверждения испанского мононационального государства, для поддержания которого франкисты считали необходимым осуществление репрессии против сторонников защиты испанской

региональной специфики, которыми являлись большинство каталонских и баскских региональных националистов и испанских республиканцев, создателей Конституции 1936 г. и доктрины «Espanolismo». С точки зрения идеологов «Nacionalcatolicismo», региональная специфика испанских регионов рассматривалась в качестве исторического анахронизма. Отказ от франкистской доктрины «Nacionalcatolicismo» в ходе «перехода к демократии» поставило под вопрос единство испанской нации и привел к развитию региональных сепаратистских движений (каталонских и баскских) [9. Р. 90].

Испанский переход к демократии является новым этапом формирования единой испанской гражданской коллективной идентичности, обозначившим поиск альтернативных, не ассоциирующихся с «Nacionalcatolicismo» испанских национальных символов, таких как опыт руководителей Второй Испанской Республики по федерализации испанского государства, подготовке региональных уставов и Испанской конституции 1936 г., что является выражением продолжения эволюции концепции «Espanolidad», эволюционным процессом преобразования франкистского мононационального государства в испанское государство автономных сообществ. Главная специфическая черта формирования испанской гражданской коллективной идентичности состоит в том, что «Espanolidad» была сформирована как теократическая доктрина единства испанской нации с утверждением Испанской империи, а после Испанской войны за независимость (1808–1814 гг.) развивалась на основе консервативных и либеральных концепций. В сентябре 1975 г. с Испанской коммунистической партии были сняты франкистские обвинения в поддержании испанских сепаратистов. Испанские коммунисты сыграли значительную роль для начала процесса перехода к демократии в 1970-х гг. [10. С. 56]. Право на самоопределение наций рассматривалось испанскими коммунистами как неотъемлемое для испанских «Nacionalidades». Испанские сторонники еврокоммунизма считали себя наследниками испанских республиканцев времен Второй Испанской Республики, продолжателями идей М. Асаньи, создателя концепции «Espanolismo». Лидер испанских еврокоммунистов С. Каррильо утверждал: «Каталонский, баскский и галисийский национализм является следствием региональных проблем, и все они должны быть разрешены демократическим путем в процессе государственной децентрализации, которая в

будущем должна эволюционировать в форму Испанской Федерации». При этом С. Каррильо считал, что «испанские региональные национальности тесно связаны между собой исторически, экономически, культурно и территориально» [11. Р. 159].

Принцип самоопределения наций президента США Вильсона и В.И. Ленина, защищаемый испанскими республиканцами, обрел большую популярность среди каталонских и баскских региональных националистов еще перед утверждением Второй Испанской Республики в 1931 г. [12. С. 110]. Данный факт имел ключевое значение для испанских «еврокоммунистов», которые рассматривали себя в качестве наследников испанских республиканцев времен Второй Испанской Республики, создателей концепции «Espanolismo». Суть современной концепции «Espanolidad» состоит в том, что испанское государство автономий представляет собой «единый дом» граждан всех испанских регионов, имеющих равные права. Подобное обоснование испанского единства во многом повторило суть испанской национальной доктрины «Espanolismo». В начале XX в. баскские и каталонские региональные националисты рассматривали федерализацию испанского государства в качестве альтернативы «Castelano-centrismo», заключающейся в экономической централизации испанской экономики вокруг Мадрида и культурной «кастилизации» испанского государства. Неприятие испанскими консерваторами политики республиканцев времен Второй республики и концепции «Espanolismo» заключалось в предоставлении широких экономических льгот для Страны Басков и Каталонии, что расценивалось испанскими консерваторами как «прогибание» испанского правительства во главе с республиканцами перед баскским и каталонским региональными движениями, некоторые члены которых имеют сепаратистские настроения, что могло привести, по их мнению, к распаду единого испанского государства. Подобным же образом мыслили франкисты, считавшие себя главными защитниками территориального единства страны. Таким образом, репрессии со стороны режима Ф. Франко следует понимать как национальную и религиозную борьбу с «силами распада», в качестве которых рассматривались баскские и каталонские националисты и большинство политических деятелей Второй Испанской Республики. Кризис в испанском сельском хозяйстве во второй половине XIX в. и усиление экономиче-

ской международной конкуренции между соседними европейскими империями знаменует начало нового этапа в регуляции испанской экономической системы – переход к протекционизму. Суть испанской экономической стратегии протекционизма заключалась в национализации стратегических секторов испанской экономики, ограничении экономического самоуправления регионов и политике прямого вмешательства центра в проведение общественных работ в регионах, в развитии транспортной системы и сферы образования. Ключевым следствием данной политики стал экономический бум в Каталонии и Стране Басков на рубеже XIX–XX вв. Франкистская экономическая доктрина национальной автаркии, суть которой заключалась в достижении продовольственного самообеспечения, основывалась на доктрине протекционизма.

Конституционный суд Испании, исходя из принципа солидарности, запрещает автономным сообществам наносить ущерб или нарушать принцип общей экономической полезности (статья № 14 Устава Совета Европы). Центральное правительство имеет право оспорить принятие региональных законов в Конституционном суде страны. Автономным сообществам запрещено создавать политические альянсы между собой. Принятие принципа региональной экономической солидарности являлось следствием утверждения Советом Европы в Испании Фонда межтерриториальных компенсаций, суть данного принципа заключалась в стратегии равномерного экономического развития испанских регионов. Регулирование отношений между «автономными сообществами» осуществляется палатой территориального представительства автономных сообществ и федеральной палатой в центральном правительстве Испании. Основой современной культурной и экономической политики являются принципы солидарности и экономической полезности, заключающиеся в нивелировании разницы между уровнями экономического благосостояния между богатыми экономически развитыми «автономными сообществами», в особенности Каталонии и Страны Басков, и более бедными регионами южной Испании за счет равного перераспределения доходов между всеми автономными сообществами независимо от их вклада в государственный бюджет. С точки зрения баскских и каталонских региональных националистов, данное обстоятельство рассматривается как экономическое ограбление этих реги-

онов. Наиболее явное неравенство в доходах и экономическом благополучии испанских регионов проявилось в высоком уровне безработицы и переселении испанских рабочих из южной Испании в наиболее экономически развитые регионы страны, в первую очередь в Страну Басков и Каталонию. В Галисии до первой половины XX в. не развивалось националистическое региональное движение из-за слабого экономического развития и уровня организации общего образования в регионе, несмотря на развитие движения, ориентированного на исследование галисийского фольклора.

Ключевая специфическая черта каталонского регионального движения состоит в том, что оно формировалось на основе акцентирования кельтского происхождения предков коренных каталонцев, сохранения и развития каталонского языка в литературе на этом языке, что имело основное значение для возникновения каталонского регионального движения во второй половине XIX в. и привело к противодействию культурной «кастилизации» Каталонии. Важное экономическое положение Каталонии в испанском государстве, где Барселона является одним из основных торговых и промышленных центров страны, имело определяющее значение для обоснования концепции каталонского экономического и культурного доминирования [13. Р. 14]. Сложности культурной «кастилизации» Страны Басков, начавшейся с 1880-х гг., заключаются в том, что Страна Басков до конца XIX в. являлась в значительной степени отчужденным от остальной Испании регионом, сохраняющим традиционный баскский средневековый уклад. Например, большинство баскских священников и их папства в баскских деревнях не знали кастильского языка. Бурное развитие баскской промышленности и связанный с этим нахлынувший поток рабочих мигрантов из остальной Испании привели у коренных басков к ощущению краха их традиционного, сохраняющегося веками уклада жизни, желанию не принимать эти изменения, вызвали чувство неприятия к мигрантам, что выразилось в появлении и распространении в языке баскских националистов нарицательных уничижительных прозвищ по отношению к мигрантам из соседних менее экономически развитых испанских регионов, особенно из южной Испании, например, таких как «Maketos» (вырожденцы). Современное распространение движения баскских

националистов во многом являлось следствием франкистских репрессий. Идеологической основой баскского регионального движения, послужившей обоснованием баскского этноцентризма в качестве реакции на «кастилизацию» и попыток нивелирования баскской региональной этнокультурной специфики являлась идеология «Bizcarismo» Сабино Арана. Суть данной идеологии представляла собой вариацию движения за сохранение испанского традиционализма и политического влияния церкви на жизнь баскского общества [13. С. 9]. Таким образом, цель современной доктрины национальной и культурной политики испанского государства и доктрины «Espanolidad» заключается в поддержании национального единства испанского государства автономных обществ. В целом современное испанское государство автономий является одним из самых федерализированных унитарных государств ЕС. Испанская конституция 1978 г. гарантирует единство Испании как общей родины, неделимой для всех испанцев, в которой признается право на автономию национальностей и регионов [14. С. 25].

Заключение

Испанская доктрина национального единства «Espanolidad» возникла в XVI в. как теократическая национальная доктрина Испанской империи, обосновывающая объединение испанских средневековых королевств на основе религиозного единства. Эволюция «Espanolidad» продолжилась под влиянием распространения идей либерализма в начале XIX в. Разработка либерального обоснования испанского национального единства подготовила почву для начала формирования испанской национальной гражданской коллективной идентичности; это потребовало экономической и культурной унификации и территориальной централизации испанского государства вокруг Кастилии-ла-Манчи и культурной «кастилизации» испанского государства, что с распространением консерватизма получило наиболее явное выражение в франкистской доктрине «Nacionalcatolicismo».

Суть концепции «Espanolismo» Второй Испанской Республики заключалась в начале процесса федерализации испанского государства граждан испанских регионов.

В основе современной концепции «Españolidad» лежит принцип конституционного патриотизма, солидарного отношения между регионами и признание равного правового статуса исторических национальностей, или «Nacionalidades» (Ю. Хабермас), и критика концепции этнического национализма, на которой основывалась испанская национальная доктрина испанского мононационального государства, основанного на доктрине «Nacionalcatolicismo».

В Галисии националистическое региональное движение не развивалось до первой половины XX в. из-за слабости экономики и низкого уровня организации общего образования в регионе. несмотря на распространение исследований галисийского фольклора.

Ключевая специфическая черта каталонского регионального движения состоит в том, что оно формировалась на основе акцентирования кельтского происхождения предков коренных каталонцев, сохранения и развития каталонского языка и литературы на этом языке, что имело основное значение для возникновения каталонского регионального движения во второй половине XIX в. и привело к противодействию культурной «кастилизации» Каталонии и экономической конкуренции с Кастилией-ла-Манчей.

Сложности культурной «кастилизации» Страны Басков, начавшейся с 1880-х гг., заключаются в том, что Страна Басков до конца XIX в. являлась в значительной степени отчужденным от остальной Испании регионом, сохраняющим традиционный баскский средневековый уклад.

Идеологической основой баскского регионального движения для баскского этноцентризма являлась идеология «Bizkaitarrismo» С. Араны. Суть данной концепции заключается в обосновании сохранения и защиты испанского традиционализма и сохранения политического влияния церкви на жизнь баскского общества.

Кардинальное значение перехода к демократии для испанской этнокультурной и гражданской коллективной идентичности имеет признание многонациональности испанского государства, что выразилось в слогане «Spain is difference», предпосылкой чего является критика «Castalanocentrismo» франкистской Испании.

Литература

1. *Психология бессознательного*. М. : Просвещение, 1990. 448 с.
2. *Perez-Agote A. Sociologia del Nacionalismo*. Vizcaya : Universidad del Pais Vasco, 1989. 393 p.
3. *Жаде А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю.* Многоуровневая идентичность. Майкоп : Качество, 2006. 245 с.
4. *Дамс Г.Х.* Франсиско Франко. Солдат и глава государства. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 242 с.
5. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М. : КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
6. *Лалагуна Х.* Испания. История страны. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2009. 358 с.
7. *Испанская конституция*. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>
8. *Morales Moya A., Fusi Aizpurua J.P. y de Blas Guerrero A.* La historia de la nacion y del nacionalismo espanol. Madrid ; Barcelona : Galaxia Gutenberg/Circulo de Lectores, 2006. 1200 p.
9. *Gijón M.M.* Los (anti)intelectuales de la derecha en España. De Jiménez Caballero a Jiménez Losantos. Madrid : RBA, 2011. 412 p.
10. *Попов Л.Б.* Воспоминания о еврокоммунизме. М. : Международные отношения, 2008. 158 с.
11. *Balfour S., Quiroga A.* España reinventada. Nación e identidad desde la transición. Barcelona : Península, 2007. 416 p.
12. *Фрейд З., Буллит У.* Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исследование. М. : Прогресс, 1992. 288 с.
13. *Blinkhorn M.* Conservatism, traditionalism and fascism in Spain, 1898-1937 // *Fascists and Conservatives: The Radical Right and the Establishment in Twentieth-Century Europe*. London : Routledge, 2003. P. 118–137.
14. *Хабермас Ю.* Политические работы. М. : Праксис, 2005. 368 с.

The Modern Rationale for the Spanish National Idea of *Españolidad* and the Problem of Spanish “Historical Nationalities”

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2021, 16, pp. 174–186. DOI: 10.17223/24099554/16/11

Aleksandr D. Tumin, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: tumin.alexandr@yandex.ru

Keywords: *Españolidad*, Hispanidad, Castelanocentrismo, Spanish transition to democracy, constitutional patriotism.

The main particularity of the Spanish civic collective identity is that its doctrine, *Españolidad*, was initially formulated as theocratic, proclaiming the unity of the Spanish nation under the aegis of the Spanish Empire. However, after the Spanish War of Independence of

1808–1814, *Españolidad* became the banner of opposite political forces: conservative on the one hand and liberal on the other. *Españolidad* as the basic factor of the formation of the Spanish civic collective identity in the course of the 19th century favored *Castelano-centrismo*, which consisted in the centralization of the Spanish economy around Madrid and in the cultural *Castilization* of the Spanish state, the principal mechanism of which was the universal introduction of the Castilian language. Basque and Catalan regional nationalists being partial towards *Castelanocentrismo* considered the federalization of the Spanish state as an alternative to it already at the beginning of the 20th century. Conservative elements of *Españolidad* received their distinct shape in the Francoist cultural doctrine of *Nacionalcatolicismo*, which had to justify the Spanish monoethnic state resting on the Christian unity. The Spanish “transition to democracy” is the transformation of the Francoist monoethnic state into the Spanish State of Autonomous Communities. Nevertheless, the rejection of *Nacionalcatolicismo*, symbolized by the slogan *Spain is difference*, put the unity of the Spanish nation into question and led to the intensification of regional separatist movements (Catalan and Basque). The criticism of the principle of ethnic nationalism, partly related to *Nacionalcatolicismo*, fostered the adoption of *Constitutional Patriotism* as the dominant Spanish cultural strategy. While postulating unity in variety, *Constitutional Patriotism* gives new breath to the old *Españolidad* asserting national unity through the State of Autonomous Communities. The equal legal status of Spanish regions resting on the principles of *solidarity* and *economic utility* is upheld by the leveling of the inequalities of economic development between the rich and the poor autonomous communities.

References

1. Freud, S. (1990) *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Translated from German. Moscow: Prosveshchenie.
2. Perez-Agote, A. (1989) *Sociologia del Nacionalismo*. Vizcaya: Universidad del Pais Vasco.
3. Zhade, A., Kukva, E.S., Lyausheva, S.A. & Shadzhe, A.Yu. (2006) *Mnogourovnevaya identichnost'* [Multilevel identity]. Maykop: Kachestvo.
4. Dahms, H.G. (1999) *Fransisko Franko. Soldat i glava gosudarstva* [Francisco Franco. Soldier and head of state]. Rostov-on-Don: Feniks.
5. Anderson, B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva* [Imagined communities]. Translated from English. Moscow: “KANON-press-Ts”; “Kuchkovo pole”.
6. Lalaguna, J. (2009) *Ispaniya. Istoriya strany* [Spain. History of the country]. Translated from English. Moscow: Eksmo; St. Petersburg: Midgard.
7. Spanish Embassy in the Russian Federation. (1995) *Ispanskaya konstitutsiya* [Spanish Constitution]. Translated from Spanish. [Online] Available from: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>
8. Morales Moya A., Fusi Aizpurua, J.P. & de Blas Guerrero, A. (2006) *La historia de la nacion y del nacionalismo espanol*. Madrid; Barcelona: Galaxia Gutenberg/Circulo de Lectores.

9. Gijón, M.M. (2011) *Los (anti)intelectuales de la derecha en España*. De Jiménez Caballero a Jiménez Losantos. Madrid: RBA.
10. Popov, L.B. (2008) *Vospominaniya o evrokommunizme* [Memories of Eurocommunism]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
11. Balfour, S. & Quiroga, A. (2007) *España reinventada. Nación e identidad desde la transición*. Barcelona: Península.
12. Freud, S. & Bullitt, W. (1992) *Tomas Vudro Vil'son. 28-y prezident SShA. Psikhologicheskoe issledovanie* [Thomas Woodrow Wilson, Twenty-Eighth President of the United States: A Psychological Study]. Translated from English.
13. Blinkhorn, M. (2003) Conservatism, traditionalism and fascism in Spain, 1898–1937. In: Blinkhorn, M. (ed.) *Fascists and Conservatives: The Radical Right and the Establishment in Twentieth-Century Europe*. London: Routledge. pp. 118–137.
14. Habermas, J. (2005) *Politicheskie raboty* [Political works]. Translated from German. Moscow: Praksis.